

УДК 327(470:44)

История

Валерий АВАНЕСЯН
 Ժ.ու.ն., профессор, АрГУ

ФРАНЦУЗСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье особое внимание уделено обсуждению «далеких экспедиций» на сессиях Законодательного корпуса и Сената при осуществлении колониальных захватов на Дальнем Востоке. Анализируется практика становления французского парламентаризма в обозначенный период, и, в частности, тронная речь императора, где определяются задачи внутренней и внешней политики и принятие адреса, защита этих позиций со стороны членов государственного совета и правительственных комиссаров. Эта практика особенно четко вырисовывается во время либерализации режима с ноября 1860 года.

Ключевые слова: Дальний Восток, французский парламент, парламентское большинство, католические миссионеры, «далекие экспедиции», Законодательный корпус, Сенат

Վ. Ավանեսյան

ՖՐԱՆՍԻԱԿԱՆ ՊԱՐԼԱՄԵՆՏԸ ԵՎ ՀԵՌՆԱՎՈՐ ԱՐԵՎԵԼՔԻ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Հորվածում քննվում են օրենսդրական կորպուսի և Սենատի՝ հեռավոր արշավների քննարկումները Հեռավոր Արևելքի գաղութացման ժամանակ: Վերլուծվում է ֆրանսիական պառլամենտարիզմի կայացումը, մասնավորապես կայսեր գահից ասված խոսքը, որում հստակեցվում են արտաքին և ներքին քաղաքականության ուղղությունները, դրա ընդունումը, այս դիրքերի հիմնավորումը պետական խորհրդի և կառավարական կոմիսարների կողմից: Այս գործընկերային առանձնահատուկ հստակությամբ է դրսևորվում 1860թ. նոյեմբերից լիբերալիզացիայի ռեժիմի ժամանակ:

Բանալի բառեր՝ Հեռավոր Արևելք, ֆրանսիական պառլամենտական մեծամասնություն, կայսրիկ քարոզիչներ, հեռավոր արշավներ, օրենսդրական կորպուս, Սենատ

V. Avanesyan

THE FRENCH PARLIAMENT AND THE PROBLEMS OF THE FAR EAST

The article focuses on the discussion of “far frontier expeditions” during the sessions of Legislative corpus and the Senate on colonial invasions in the Far East. The period witnesses the formation of French parliamentarism, in particular the speech of the emperor from the throne on the priorities of home and foreign policy, their adoption and ratification by State Council and government commissars. This practice occurred frequently more frequently during the Liberalization regime since November 1860.

Keywords: *the Far East, French Parliament majority, Catholic missionaries, far frontier expeditions, legislative corpus*

Цель данной статьи – представить позиции политических сил во французском парламенте (официальные депутаты – бонапартисты, клерикалы, легитимисты, орлеанисты, республиканцы) по проблемам колониальной политики в годы Второй республики. Основным историческим источником исследования стала пресса, включая «Le Moniteur universel»¹, архивные материалы (АВПРИ)² и мемуарная литература³.

Во французском парламенте экспедиции в районы Дальнего Востока (Китай, Кохинхина, Япония) не вызывали острых обсуждений, в отличие от мексиканской и сирийской экспедиций. Более того, представители оппозиции, и в частности республиканцы и орлеанисты, не посвящали им специальных выступлений. Чаще всего часть парламентского большинства подталкивала исполнительную власть к тому, чтобы превратить этот регион в зону французского влияния, особенно это касалось Кохинхины.

История экспедиций, проникновение католических миссионеров в эти регионы, военные операции, вторая «опиумная» война, условия подписанных договоров достаточно полно представлены в российской и мировой историографии⁴. Однако обсуждение этих проблем в Законодательном корпусе и Сенате осталось вне поля зрения исследователей. В этой статье основное внимание будет уделено парламентским дебатам по дальневосточным экспедициям. Все они были объединены под общим названием «далекие экспедиции».

¹ Французская газета, основанная в Париже в 1789г. Шарлем-Жозефом Панкуром. Первоначально основным её названием было Национальная газета (Gazette nationale). с 1 января 1811 года за изданием закрепилось новое название Le Moniteur universel (Универсальный вестник). В годы Второй империи (1852-1870гг) Le Moniteur оставался официальным правительственным изданием под руководством Эрнеста Панкука (1806—1886) и на него была возложена обязанность публиковать вначале сообщения, а затем стенографический отчет о парламентских дебатах. 31 декабря 1868 года из-за конфликта между редакцией и Наполеоном III был потерян правительственный статус, а с января 1869 по 1870гг. выходила под названием «Официальный журнал». Le Moniteur продолжал выходить в свет как консервативный печатный орган до 30 июня 1901 года.

retronews.fr/titre-de-press/gazette-nationale-on-le-monteur-universel

ru.wikipedia.org/wiki/Le_Monteur_universel

² Архив внешней политики Российской империи. Были использованы материалы фондов «Канцелярия» и «Пресса». В основе исследования заложен метод системного анализа событий и проблемно-хронологического изложения материала при строгом соблюдении принципа историзма.

³ Использованы воспоминания Наполеона III, императрицы Евгении, принца Наполеона, Морни, Персины, Билло, Бароша, Тувенеля, Друэна де Люиса, Рандона, Флери, а также мемуары парламентских деятелей, таких как Оливье, Даримон, Гранье де Кассаньяк, Фавр, Пикар.

⁴ Помимо общих работ, где затрагиваются эти сюжеты, см.: Новая история Вьетнама. М., 1980; Новая история Китая. М., 1972; Очерки новой истории Японии; существуют и специальные монографии: Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956; Дементьев Ю.П. Колониальная политика Франции в Китае и Индокитае. 1844-1862. М., 1958; Его же. Политика Франции в Камбодже и Лаосе. 1852-1907. М., 1960; Его же. Политика Франции в Индокитае и образование индокитайского союза. 1858-1907. М., 1975; Его же. Завоевание Францией Вьетнама, Камбоджи и Лаоса и англо-французские противоречия на индокитайском полуострове (1858-1917). Автореф. дисс... д.и.н. М., 1988; Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М., 1966; Meunard Ch. Le Second empire en Indo-Chine. Paris, 1891; Taloulet. La geste française en Indochine. Histoire par les textes de la France en Indochine des origines à 1914. Paris, 1955- 1956. 2 T.; Vo Duc Hank E. La place du Catholicisme dans les relations entre la France et le Viêt-nam de 1851 à 1870. T. 1-2. Lille, 1975.

Как известно, серьезной политической силой, на которую в значительной степени опиралось правительство Наполеона III, при осуществлении колониальных захватов на Дальнем Востоке оставались французские католические миссионеры. В свою очередь французская католическая церковь имела в лице Наполеона III сильного союзника в борьбе против растущего влияния протестантов, которых поддерживали Англия и США.

После окончания Крымской войны французское правительство активизировало свою политику на Дальнем Востоке. Отражением этой тенденции стало его участие во второй «опиумной» войне. В результате 27 июня 1858 г. в Тяньцзине был подписан франко-китайский договор, где указывалось, что не позднее, чем через год после его подписания, надлежит произвести обмен ратификационными грамотами в Пекине. Это касалось и Англии. Китайская сторона нарушила условие договора, и военные действия были возобновлены. Китай в очередной раз потерпел поражение. 24 октября 1860 г. в Пекине было подписано англо-китайское, а на следующий день — франко-китайское соглашение, и произведен обмен ратификационными грамотами, соответствующие тяньцзинским договорам¹.

На сессии Законодательного корпуса летом 1860 г. Ларабюр, официальный депутат, преданный императору и друг Фульда, бюджетник, который, по мнению Оливье, в финансовых вопросах был «более агрессивен»², чем пятерка республиканцев, обратился к комиссарам правительства с просьбой разъяснить ему цели этой «странной войны» (китайской. — В. А). Что лежало в ее основе? Политика, торговля или религия? Если слава привела флот Франции и к этим далеким берегам, то она недостаточна, чтобы оправдать эту войну. Серьезные политические деятели, которые управляли судьбами Франции, должны руководствоваться другими мотивами. Говоря о французских миссионерах, Ларабюр отметил, что они несли в Азию «здоровую мораль», которая была единственным возможным средством пропаганды католической веры. Для подтверждения этой тактики он привел мысли некоего миссионера-лазариста, высказанные им одному из высших офицеров французских морских сил в этом регионе. Их суть заключается в следующем. Миссионер не имел другого оружия, кроме своего убеждения. Когда морские силы пытаются защищать свое дело «пушками», то их миссионерская деятельность ставится под сомнение и их рассматривают как политических агентов. Поэтому они вызывали недоверие и подозрение. Часто из-за этого проливалась кровь мучеников. Естественно, их миссию надо защищать, но только дипломатическим путем. Основываясь на этом факте, Ларабюр считал такой мотив войны необоснованным, тем более что Франция на протяжении XIX в. высказывалась

¹ 13 июня 1858г. были подписаны Тяньцзинские договоры между Англией, Францией, США, Россией с Китаем. Франко-китайский Тяньцзинский договор подписан 27 июня 1858г. Договор состоял из 42 статей и предоставлял Франции те же льготы, которые получила Англия, открывал Франции те же порты, возлагал на Китай контрибуцию в 2 млн. талей и обязывал выплатить крупную сумму в качестве возмещения французским подданным, жившим в Кантоне. Поскольку важнейшим средством французского проникновения в Китай была миссионерская деятельность, франко-китайский Тяньцзинский договор в ст. 13 предусматривал христианским проповедникам право свободного распространения христианства среди населения любых мест Китайской империи и гарантировал полную безопасность личности и имущества. признавалось также, что каждый китаец может принять христианство и не будет за это наказан властями. hrono.ru/dokum/1800doc/18580613tyan.php

² Ollivier E.L. *Empire liberal*. T.V.P. 36.

за религиозную веротерпимость. Следовательно, она не может распространять священную веру под залпами пушек. Далее Ларабюр перешел к рассмотрению торговых мотивов китайской экспедиции. По мнению оратора, действия Англии в этой ситуации можно объяснить, поскольку она могла предложить опиум, хлопок, железо, скобяные изделия, а взамен получить чай шелковые ткани. Франция же, у которой не было Индии и которая не могла предложить подобных товаров, не должна была совершать экспедиции в Китай. Депутат привел в доказательство таблицу объема торговли Франции с Китаем, Кохинхиной и Сиамом, которая ограничивалась картонными изделиями, бумагой, гравюрами на сумму 110 тыс.фр., вином — на 103 тыс.фр., водкой — на 37 тыс.фр., железом и хлопком. Следовательно, если флот и армия посланы в Китай для того, чтобы завоевать «обширное торговое поле», значит они преследовали «химеру». Ларабюр призывал правительство расходовать миллионы и проливать кровь солдат в предприятиях более определенных. Поэтому депутат резюмировал: Франция служила не своим, а английским интересам, и, исходя из этого, с войной нужно покончить как можно скорее. Ларабюр подчеркнул, что бюджет Франции с 1848 по 1859 г. составлялся без дефицита только благодаря чрезвычайным ресурсам¹.

Вюитри, президент секции государственного совета, комиссар правительства, отметил, что динамика расходов не было изолированным фактом, а являлось вынужденным последствием развития общества. Это происходило во многих странах, в том числе и во Франции. Вюитри привел в доказательство бюджеты Англии и Франции. Сравнивая некоторые статьи расхода, он отметил, что значительные расходы в основном приходились на военное и морское министерства. За 1835 г. эти два министерства стоили Англии 300 млн.фр., Франции — столько же; в 1858 г. — Англии — 525 млн.фр., Франции — 537 млн.фр.; а в 1861 г. в Англии намечалось израсходовать 742 млн.фр., а во Франции только 509 млн. Что касалось гражданских служб, то они обошлись Англии: в 1835 г. — 50 млн. в 1858 — 175 млн., в 1861 — 187 млн. (наблюдалось увеличение, более чем в 3 раза); а Франции: в 1835 — 189 млн., в 1858 — 294 млн., в 1861 — 288 млн. (т.е. увеличение всего на 50%)². Таким образом, комиссар правительства считал происходящее естественным фактором. Но главное не в ответе комиссара, а в том, что представитель парламентского большинства выступил против экспедиции как не отвечающей интересам Франции.

В тронной речи император отметил, что Франция совместно с Великобританией на Дальнем Востоке отомстила за задетую честь, завершив победоносную военную операцию у стен Пекина, и в настоящее время эмблема христианской цивилизации — крест — вновь появилась в столице Китая в католических храмах³.

В «Изложении» отмечалось, что для китайской экспедиции понадобилось большое количество транспортных кораблей для перевозки 8-тысячного корпуса с необходимыми материалами, для ведения военных операций на расстоянии в 6 тыс. лье. Через шесть месяцев суда находились у берегов

¹ *Moniteur. 13 juillet 1860. La session du Corps législatif. Отчет за 11 июля, выступление Ларабюра.*

² *Там же. Выступление Вюитри.*

³ *Moniteur. 4 février 1861. Тронная речь императора.*

«поднебесной империи». Потери личного состава при этом составили 8%. Морские силы и сухопутная армия приняли активное участие в успешных военных действиях, которые вынудили пекинский двор принять предложения императора и восстановить христианский крест в столице Китая. Вместе с тем подчеркивалось, что небольшие силы сумели продержаться в Сайгоне против атак целой аннамитской армии и тем самым сохранили выгодные позиции в самых плодородных и богатых провинциях Кохинхины. Флот, вошедший в Китайское море, состоял из 68 кораблей. Для специальных нужд китайской экспедиции были сконструированы двадцать небольших канонерок для транспортировки войск по частям. Многие из них использовались в атаках против крепости Пей-Го. Строительство канонерок производилось за счет выделенных морскому министерству в рамках бюджета средств. В колониальном разделе отмечалось, что правительство помогло колониям встать на новый, либеральный путь. Была организована эмиграция свободных рабочих к берегам Африки и Индии, выделялись субсидии, чтобы облегчить их набор. Создавались колониальные банки, но капиталы, которыми они владели, были ограниченными и иногда не хватало средств, чтобы рассчитываться за предметы первой необходимости для колоний. Но даже кредит не решал всех проблем. Колонии, которые хотели выдержать мощную конкуренцию, должны были расширять и совершенствовать выпуск своей продукции и учитывать при этом промышленный прогресс. С этой целью для них было учреждено общество «Колониальный кредит», которое предоставило в распоряжение колоний необходимые суммы для строительства сахарных заводов, замены старого оборудования. Суммы выделялись либо отдельным лицам, либо объединенным обществам¹. Отметим, что краткость описания этих мероприятий в «Изложении» объяснялась тем, что о фактических событиях «Moniteur» информировал регулярно. Они были отражены в информационном разделе и депешах, адресованных министру командующими морскими дивизиями, которые базировались в этом регионе

При обсуждении адреса в Сенате, один из лидеров католиков, Рошежакелен, приветствовал действия правительства, морских сил и сухопутной армии в Китае. Эту кампанию он назвал «превосходной». Он также отметил, что открыт новый мир для христианской цивилизации². Маркиз Габриак, назвав китайскую экспедицию «славной», выразил мнение, что, несмотря на объединение двух армий в Китае, Англия осталась «недоверчивой»³

В параграфе относительно китайской экспедиции (§ 10) было сказано, что «по призыву императора французская армия двинулась на Дальний Восток восстанавливать крест, сраженный с азиатским пристрастием; французские и английские солдаты, объединившись, открыли вход идеям, торговле, цивилизации в столицу поднебесной империи»⁴. Пять сенаторов предложили поправку о солдатах и «морских силах», которая была принята.

Возмущенный этим, маркиз Буасси обратился к комиссарам правительства с просьбой объяснить, почему существовало различие между двумя договорами,

¹ *Moniteur*. 6 février 1861. La session du Corps législatif. «Изложение».

² *Moniteur*. 1 mars 1861. La session du Senat. Выступление Рошежакелена

³ *Moniteur*. 1 mars 1861. La session du Senat. Выступление Габриака

⁴ *Moniteur*. 6 mars 1861. La session du Senat. 6 mars 1861. § 10.

т.е. почему Англия получила территорию¹, а Франция была ее лишена. По мнению Буасси, французские солдаты оказались на месте раньше английских, первыми приняли сражение и, самое главное, они оказались в числе победителей, а не побежденных. Такое различие может оказать пагубное влияние на французских коммерсантов и миссионеров. Сенатора поражал другой момент. Английские министры, пресса, члены парламента обвиняли храбрых французских солдат в том, что они разрушали и уничтожали архитектурные памятники. Как оказалось, они первыми были на месте, но подчинились воле англичан. Французские генералы, адмирал и посол были против разрушений, тем не менее они имели место. Вот круг вопросов, которые Буасси поставил перед правительством. Билло обратился к сенаторам с просьбой не отвечать на поставленные вопросы. Принц Наполеон и другие сенаторы поддержали его в этом. Тогда Буасси подчинился воле большинства². Параграф был проголосован без дальнейшего обсуждения

Депутат Законодательного корпуса Сегюр Ламуаньен, говоря о китайской экспедиции, отметил, что она может вызвать только единогласное одобрение, если иметь в виду как причины послужившие началу экспедиции, так и «славные результаты», которых достигли в ней. Но Ламуаньен хотел бы услышать из уст правительства объявление о ближайшем возобновлении экспедиции в Кохинхину, к сожалению приостановленной. В случае успеха, есть надежда, что Франция добьется больших результатов. Конечно, Англия не одобрит этой экспедиции, но в настоящее время Франция не нуждается в ее помощи и ее позволении³.

Депутат Бельмонт восхищался наполеоновской политикой. Рассмотрим основные мотивы такого восторга. После славы Крыма и Италии кровь французских солдат пролилась в крайних точках земного шара по-прежнему во имя справедливых дел, которые приветствовал французский народ. Знамя Франции пронеслось по миру как для блага человечества, так и ради собственной чести. Когда она задевается, расстояния не помеха. Англо-французская армия, войдя в Пекин, завоевала Китай, потому что европейская цивилизация добилась права распространения своего влияния. Это моральное завоевание. Депутат выразил пожелание, чтобы Англия и Франция увезли с собой из Китая в Европу кое-что из китайской цивилизации, которая являлась «высшей» по сравнению с другими. В поднебесной империи всех инвалидов труда поддерживали и кормили за счет государства. Они не были обречены просить милостыню. «Когда Европа будет такой же великодушной как и Китай?» — спрашивал Бельмонт. Вместе с тем Бельмонт считал, что именно наполеоновской империи обязаны водружением креста Христа во дворце поднебесной империи. С Францией, хорошо управляемой, можно добиться всего. Бельмонт привел слова Наполеона I, адресованные Законодательному корпусу в 1814 г.: «Знайте, что только с моей династией Франция может быть свободной, счастливой, независимой», — говорил он. Его династия являлась, по мнению депутата, династией новых принципов.

Франция при Наполеоне III вышла из униженного состояния. Наполеон,

¹ Речь идет о полуострове Цзюлун по соседству с Гонконгом, который цинское правительство передало во владение Англии.

² *Moniteur*. 6 mars 1861. *La session du Sénat*. 6 mars 1861. Выступление Буасси.

³ *Moniteur*. 13 mars 1861. *La session du Corps législatif*. 13 mars 1861. Выступление Ламуаньена.

руководствуясь национальной рыцарской мыслью, предоставил французский флот и армию в распоряжение христиан в Сирии, Китае. Всегда и везде с идеей защиты. «С тех пор как император опирался на волю народа, знамя Франции использовалось только ради триумфа справедливых дел», — заключал Бельмонт¹.

20 марта депутаты проголосовали параграф (§ 21) относительно китайской экспедиции, который в конечном итоге выглядел следующим образом: «Подобно античным фалангам, армия поразила сердце самой обширной и густонаселенной империи». Кроме того, действия армии квалифицировались как «новый блеск»².

После голосования параграфа, группа депутатов (Гувервиль, Шазель, де Латур) предложила дополнительный параграф, но уже относительно Кохинхины. «Законодательный корпус выражает надежду, что император примет необходимые и эффективные меры для защиты в Кохинхине интересов Франции, католицизма и гуманности», — говорилось в параграфе.

От имени депутатов выступил Гувервиль. Прежде всего, он говорил о важности экспедиции в Кохинхину, где Франция встретила с теми же обстоятельствами, которые привели ее армию в Китай. Там также пролилась кровь христиан. Однако политические выгоды, по мнению депутата, оказались больше. Поэтому по всем этим пунктам оценки правительства совпадали с депутатскими. Но как случилось, что после более чем двух лет героических усилий, блестящих успехов, непоколебимого упорства французские войска не продвинулись больше, чем в первые дни. Есть ли основание, исходя из этого, заключить, что, несмотря на заверения, которые даны депутатам, средства, выделенные в распоряжение колониального предприятия, не соответствовали поставленной цели, — спрашивал депутат.

В течение долгого времени об этой экспедиции доходили только неопределенные и смутные слухи. В дипломатических документах о них не было ни одного слова, а в «Изложении» едва упомянули название. В проекте адреса в восторженном тоне говорилось о славе французской и английской армий, которую они приобрели в поднебесной империи, но нет даже упоминания о предприятии, которое также достойно внимания императора и заслужило симпатии депутатов, где во имя христианства Франция объединилась с католической Испанией. Депутаты считали, что предложенным параграфом можно восполнить этот пробел, и поправка имела цель привлечь внимание правительства к этому «благородному предприятию», от которого, безусловно, оно не желало отказываться и дать объяснения, которые успокоили бы депутатов и страну в целом. «Будьте уверены, что страна ждала с беспокойством информации, так как была задета честь армии, вопросы гуманности и интересы религии. А эти проблемы, что бы ни случилось, всегда будут занимать важное место в интересах Франции», — заключил Гувервиль³.

Билло, отвечая группе депутатов, отметил, что Франция вступила в Кохинхину и не намерена оттуда выходить. Министр считал естественным, что во время китайской экспедиции туда не были направлены более значительные

¹ *Moniteur. 16 mars 1861. La session du Corps législatif. 15 mars 1861. Выступление Бельмонта.*

² *Moniteur. 21 mars 1861. La session du Corps législatif. 20 mars 1861, параграф (§21) относительно Китая.*

³ *Moniteur. 21 mars 1861. La session du Corps législatif. 20 mars 1861. Выступление Гувервиля.*

силы. Но после заключения мирного договора с Китаем, новые войска были направлены на Сайгон, чтобы интересы, во имя которых французское и испанское знамена объединились на этой земле, были защищены правительством императора. После этих объяснений Билло, Гувервиль, удовлетворенный ответом, отозвал внесенный параграф¹.

Подтверждением слов Билло стала депеша от Шарне — командующего экспедиционным корпусом в Кохинхине. Она была адресована морскому министру и опубликована в «Moniteur» 13 апреля. В ней контр-адмирал сообщал о том, что французские войска после «двух блестящих операций» овладели укрепленными сооружениями аннамитов в долине Кихоа².

Во время обсуждения бюджета на 1862 г. республиканец Оливье призвал правительство прекратить китайскую и кохинхинскую экспедиции, поскольку они стали причиной «серьезных расходов». Оливье, опираясь на высказывания бюджетников Девенка и Гуэна (они считали, что обычные расходы покрывались за счет займов, новых налогов, и путем приостановки погашения долгов, т.е. за счет чрезвычайных ресурсов), настаивал не только на необходимости для правительства возвратиться к «финансовым правилам», но и вновь встать на мирный путь³.

Ларабюр отметил, что на военное министерство приходилось больше всего расходов, а далекие экспедиции «ненормально осложняли нагрузку». Именно из этого проистекали чрезмерные расходы, которые становились для Франции все более неподъемными. Другим последствием, которое тяжело отражалось на сельском хозяйстве, ввиду отсутствия рабочих рук и влияло на рождаемость, становилось увеличение воинского контингента. Крупные армии вызывали не только досадные отклики, но и беспокойство у соседних народов, которые также увеличивали свои армии. Следствием этого стало повышение военного института у французов. Безусловно, военные экспедиции приводили к славе, но они же становились причиной «значительных расходов»⁴. В этой связи Ларабюр вновь обратился к китайской экспедиции, отметив, что война, для которой не было серьезных причин, длилась 4-5 лет. Но, если сопоставить использованные средства и возможные выгоды, то трудно найти компенсацию.

Ларабюр считал, что, в отличие от китайской экспедиции, кохинхинская предлагала больше выгод для торговых соглашений. Однако, его возмущало, что залпы пушек стали «преамбулой будущей торговой дружбы», и он назвал этот прием «немного странным» и «малоэкономичным». «Я жду завершения этой экспедиции», — отметил Ларабюр. Он призвал Маня, министра финансов, представить депутатам точную картину расходов на каждую из этих экспедиций. Тогда, по мнению оратора, все будут удивлены, а может быть и поражены не только пролитой кровью, но и тем, что «разбросано столько денег из казны по всем точкам земного шара». Именно здесь Ларабюр произнес знаменитую фразу о том, что «Франция достаточно богата, чтобы заплатить за свою славу», однако при здравом смысле и хороших подсчетах он мог бы перефразировать ее следующим образом: «Франция достаточно богата славой,

¹ *Moniteur*. 21 mars 1861. La session du Corps législatif. 20 mars 1861. Выступление Билло.

² *Moniteur*. 13 avril 1861. Депеша датирована 27 февраля 1861 г. из крепости Кихоа.

³ *Moniteur*. 7 juin 1861. La session du Corps législatif. 6 juin 1861. Выступление Оливье.

⁴ Ларабюр привел данные о том, что Крымская война стоила Франции 1,5 млрд фр., а итальянская компания — 500 млн фр.

чтобы подумать наконец о своих финансах».

Таким образом, на этой сессии проявились две тенденции. Одна, во главе с Ларабюром, требовала прекращения экспедиции по причине больших расходов. В этом его поддержали бюджетники и республиканец Оливье. Другая, в лице группы депутатов, призвала правительство расширить масштабы кохинхинской экспедиции, которая могла бы привести к превращению этой провинции в колониальную базу Франции в этом регионе

Тронная речь императора отвечала скорее всего запросам второй тенденции. Наполеон III отмечал, что «колония в Кохинхине укрепилась, благодаря мужеству французских солдат и морских сил. Аннамиты, говорилось в речи, слабо сопротивлялись французскому господству»¹. В «Изложении» отмечалось, что «1861 г. ознаменовался возвращением на родину войск, которые Франция в интересах цивилизации и во имя гуманности послала в Китай». В Кохинхине отряды сухопутной армии содействовали операциям флота, чтобы укрепить и распространить политическое влияние и торговые отношения. На Дальнем Востоке, несмотря на «славный мир», который открыл Китай для европейской цивилизации, Франция, как и Англия, должна была сохранить залог выполнения трактата, который, казалось, будет скомпрометирован смертью императора Хьен-Фунга. Крепости Таку в устье реки Пей-Го, Цзян-цин и Шанхай были заняты французскими войсками.

Морские силы Франции появились и в Японии, где жизнь консульских агентов подвергалась смертельной опасности. С другой стороны, европейские государства все же пытались налаживать отношения с этой страной. Французское правительство также не могло оставаться безразличным к этим тенденциям.

После экспедиции, которую французские войска провели в Пекине, необходимо было освободить Сайгон. Часть войск направили из поднебесной империи на Кохинхину и, при содействии испанцев, которые храбро сражались вместе с французами, добились под командованием французского контр-адмирала блестящего успеха в Ки-Хоа. Мито пал перед флотилией, которая двигалась вверх по течению и прибыла поддержать отряд, посланный по суше из Сайгона. Наконец, вся нижняя Кохинхина, включая мыс Сен-Жак и реку Сайгон на востоке, реку Камбоджа на западе и провинцию Лаос на севере, была подчинена французскому влиянию.

Плодородие почвы, изобилие разных продуктов, географическое положение в устье реки, по которой беспрепятственно на расстоянии 100 км могли плыть по течению самые крупные военные суда, — все это превращало Сайгон в один из самых важных центров Индокитая. Французская администрация функционировала на всей завоеванной территории, не встречая особых трудностей. Это, несомненно, объяснялось влиянием при правительстве Хуэ в конце XVIII в. французских миссионеров и офицеров. В силу этого аннамитская организация представляла много аналогий с французскими административными системами. Поэтому в провинциях, где обосновались французы, народ был покорен, сельскохозяйственные работы вновь возобновились, прокладывались дороги, расширялась торговля. Европейские торговцы, приехавшие из Шанхая, Гонконга и Сингапура создавали свои

1 Moniteur. 27 janvier 1862. Тронная речь императора.

общества. Наконец навигация, благодаря маяку, который французы установили на мысе Сен-Жак, стала безопасней и еще больше расширила торговлю, которая некогда имела место на этих берегах. Все это позволяло надеяться, что в ближайшем будущем можно будет возместить расходы, выделенные на эту экспедицию, хотя и предпринималась она с целью спасения интересов гуманности и цивилизации.

В разделе «Внешняя политика» говорилось о сложностях, которые возникли после смерти китайского императора. Определенные круги предполагали, что в тот момент, когда завершится эвакуация войск, на престол возведут деятеля, который будет придерживаться старой политики ненависти и сопротивления по отношению к европейцам. Однако энергия и разум людей, с которыми был подписан мирный трактат, парализовали эти попытки, события, которые произошли в Пекине, позволяли надеяться, что китайское правительство порвало с традициями прошлого и теперь европейские интересы будут гарантированы в этих далеких краях.

Япония испытала большие трудности, выйдя из изоляции. Заключение торгового трактата с этой страной было недостаточно для того, чтобы преодолеть ее вековую неприязнь по отношению к другим народам. Однако японское правительство осознавало невозможность возвращения к политике прошлого. Оно пыталось примирить требования своей внутренней политики с совершенно новыми для нее обязательствами. Озабоченное этой необходимостью, правительство Японии решило направить в текущем году во Францию и другие крупные европейские государства послов с поручением просветить их по вопросам выполнения трактатов

В разделе «Торговля» особое внимание уделялось правилам, выработанным французскими представителями совместно с местными властями, которые должны были обеспечить условия найма кули. С другой стороны, признавалось, что соглашения с поднебесной империей будут эффективны только в том случае, если французская консульская служба организует свою работу на достаточно широкой основе, чтобы удовлетворить требования французской торговли. Отмечалось, что под председательством министра иностранных дел была создана комиссия для изучения проблем, которые возникали в отношениях с Дальним Востоком. Выражалась надежда, что расходы государства на проектируемые реорганизации будут полностью компенсированы быстрым расширением французской торговли на всем побережье и в столице китайской империи

Далее указывалось, что французский представитель в Японии с помощью регулярных переговоров с министрами японского правительства добился ликвидации части неизбежных помех, которые возникали в торговых операциях между французскими негодантами и местными жителями ¹.

В «Изложении» говорилось также о проблемах внутривосточной борьбы в дальневосточных государствах, связанных с «их открытием» европейцами и вследствие этого — о неизбежном столкновении двух культур. Речь шла и о несовершенстве консульских служб для обеспечения торговых интересов Франции в этом регионе. С другой стороны, необходимость создания коло-

¹ *Moniteur*. 29, 30 janvier 1862. «Изложение». См. разделы «Военно-морское министерство», «Торговля», «Внешняя политика».

ниальных служб для укрепления своего влияния в этих местах также четко вырисовывалась в «Изложении». Наконец, самое главное. Выделялась приоритетная провинция для интересов Франции как с точки зрения развития и расширения французской торговли в будущем, так и для превращения ее в основную колониальную базу Франции на Дальнем Востоке. Речь шла о Кохинхине, и это отвечало интересам определенной части депутатского корпуса среди парламентского большинства.

В Сенат проект адреса был представлен 17 февраля 1862 г. В нем говорилось о желании придерживаться мирной политики и о необходимости жить в согласии с народами. Это желание нельзя смешивать с действиями «далеких варваров», которые «подняли мятеж против человеческих прав». Сухопутные армии и морские силы Англии и Франции совершили экспедиции не только «во имя справедливости», но и ради «французских интересов»¹

Во время обсуждения сенатор Буасси отметил, что войны на Дальнем Востоке были более выгодны Англии, чем Франции. Правительство считало, что проявилось варварство, и оно было вынуждено направить туда экспедиционный корпус. Однако, по мнению Буасси, варварство не абсолютная категория, а относительная. В связи с этим он привел отрывок из доклада комиссии, представленного в английский парламент. Эта комиссия изучала действия английских чиновников в Индии. Буасси полагал, что такого варварства не было в Китае. Его, скорее всего, нужно было связывать с местными обычаями. «По сравнению с тем, что происходило в Индии, в Китае — это филантропия», — отметил Буасси. Он подчеркнул, что именно Англия, морские силы которой подверглись нападению, была унижена в Китае. Франция выступила на стороне Англии, защищая интересы последней². Констатация отсутствия непосредственных интересов для Франции и антианглийский тон вновь стали характерными для выступления Буасси.

Граф Паликао³, кузен Монтобана, командующий экспедиционным корпусом в китайской экспедиции наоборот считал, что Франция служила своим собственным интересам. Правительство, посылая экспедиционный корпус в Китай, преследовало двоякую цель. Прежде всего, отомстить за смерть храбрых моряков Франции, но не за честь, которую они никогда не теряли, а за кровь, пролитую в результате вероломства китайцев в водах Пей-Го. По мнению сенатора, эта месть достигла своей цели. Во-вторых, открыть Китай и порты Дальнего Востока для французской торговли. «Искусная дипломатия» выполнила и «эту миссию, к удовлетворению правительства и всей Франции». Но существовала еще одна цель, о которой не упомянул Буасси. Это — восстановление влияния католицизма. Граф Паликао подчеркнул, что католицизм являлся самым мощным оружием Франции, которое она могла противопоставить Англии. Он полагал, что китайцы, как разумные люди, хорошо понимали, что французское влияние основывалось на католицизме. Он являл собой духовное оружие, и, следовательно, был мощнее, чем влияние, которое опиралось на материальные интересы. Вот почему Франция добилась полного триумфа, полагал сенатор⁴.

¹ *Moniteur*. 18 février 1862. La session du Sénat 17 février 1862. Проект адреса

² *Moniteur*. 25 février 1862. La session du Sénat, 24 février 1862. Выступление Буасси.

³ Титул графа ему присвоил Наполеон III после китайской экспедиции.

⁴ *Moniteur*. 25 février 1862. La session du Sénat 25 février 1862.

Билло, реагируя на выпад Буасси о том, что война не принесла выгод французам, отметил что нации живут не только материальными выгодами, но и славой, влиянием, величием. Их материальное процветание от этого ничего не теряет. Билло выделил выгоды, которые можно извлечь на Дальнем Востоке. Он подчеркнул, что «поднимая славный крест на церквах, разрушенных фанатизмом и водружая вновь флаг христианской веры, которая являлась также в этих далеких странах символом цивилизации и французского влияния, Франция тем самым обеспечивает во имя материальных интересов благоприятные условия, которые могут стать плодотворными в будущем». Сайгон, являясь «превосходным портом захода» и имеющий плодородные земли, превращается в базу для пакетботов, которые вскоре начнут бороздить эти моря. Все это, по мнению министра, достаточно ясно указывало на французские проекты и надежды. Однако Билло отметил, что целью его выступления было также «вычеркнуть из обсуждения досадные выражения», которые прозвучали во время выступлений. Конечно, он имел в виду антианглийский тон Буасси. Министр отметил, что каждая страна имела свои «заботы». Англия озабочена своей торговлей, которая придавала ей силу и величие. Франция также может добиться крупных успехов в этом отношении¹. Из уст министра вновь прозвучал тезис о том, что материальные выгоды были не главной целью этих экспедиций. Слава, величие, влияние — вот их основные мотивы. Их можно достичь распространением католицизма — веры, которая является символом французского влияния и цивилизации. Вместе с тем, далекие экспедиции на Дальний Восток имели цель развивать торговлю, в которой Сайгон мог сыграть решающую роль. Министр вновь нейтрализовал антианглийский тон сенатора.

Обсуждение параграфа относительно внешней политики (§ 9), в очередной раз привлекло внимание сенаторов к дальневосточной проблеме и ее разным аспектам. Гуло де Сен-Жермен приветствовал франко-английские отношения и отметил, что от них не только зависело процветание народов, но и мир, и война. Выступление было направлено против Буасси, который и на этом заседании обвинил Англию на сей раз в том, что среди кохинхинских повстанцев действовали английские инструкторы².

Выделим выступление барона Бренье. Он упрекнул Сенат в том, что в проекте адреса ничего не сказано о Кохинхине, хотя Законодательный корпус упоминал об устройстве этой провинции. По мнению сенатора, это молчание может быть истолковано превратно. Не следовало, полагал он, унижать храбрых моряков, «героическая преданность» и «восхитительная самоотверженность» которых сопоставима с храбростью солдат. Необходимо поддержать войска, которые совершали кохинхинскую экспедицию. Бренье признал, что эти экспедиции дорогостоящие. Он не знал об этом, потому что редко занимался финансами. Ведь лишь Законодательному корпусу принадлежало право оценить финансовые нагрузки, которые стали следствием этих экспедиций. Бренье считал, что Сенат должен заниматься политической стороной вопроса и не отказывать в одобрении всего того, что могло

Выступление Кузен-Монтобан..

¹ *Moniteur. 25 février 1862. La session du Sénat. 24 février 1862. Выступления Билло.*

² *Moniteur. 28 février 1862. La session du Sénat. 27 février 1862. Выступления Гуло де Сен-Жермена и Буасси.*

расширить в справедливой мере колониальную политику Франции. Бренье перечислил «громадные выгоды» (морские, торговые и политические), которые представляла Кохинхина. Он отметил, что в этой стране имелись все тропические продукты — сахар, кофе, рис, шелк, древесина всех пород, минеральные богатства. Там не было необходимости применять рабский труд негров и кули, потому что вся земля эксплуатировалась местным населением. Но чтобы установить французское господство, необходимо было бороться дальше. Бренье считал, что раз морские силы и солдаты Франции вели борьбу, Сенату не следовало проявлять безразличие, замалчивая события, которые совершались и будут совершаться для того, чтобы основать колонию в Кохинхине и обеспечить там французское господство. Безусловно, необходимо думать о финансах, но не следует также забывать о политических и торговых интересах, храбрых матросах и энергичных солдатах, которые, ознакомившись с итогами обсуждений, разочаровались бы в том, что сенаторы проявили забывчивость в отношении их судеб¹. Таким образом, Бренье считал, что надо одобрить все шаги правительства, направленные на расширение колоний Франции. Он оценил в этой связи достоинства Кохинхины, где нужно закрепить французское господство. Высокая цена экспедиции не должна быть причиной их отмены. В противном случае следует забыть о расширении торговли и политического влияния. Сенату, как политическому органу, необходимо чутко реагировать на те события, которые призваны реализовать эти задачи.

В отличие от Сената, где ограничились общими фразами относительно Дальнего Востока, в Законодательном корпусе ему придали более конкретные очертания. Конечно, присутствовала идея о том, что экспедиция предпринята с целью отмщения за задетую честь Франции. Но важно было отметить и следующее пожелание: «...мы желаем, чтобы эти далекие и дорогостоящие экспедиции (китайская и кохинхинская — *В.А.*) обеспечили бы уважение к нашему флагу и открыли бы для нашей торговли долговременные рынки Кохинхины»².

Депутат Арман, во время обсуждения параграфа относительно далеких экспедиций отметил, что китайская и кохинхинская экспедиции вначале преследовали больше политические цели, чем торговые. Однако затем коммерческие интересы взяли верх. Отражением этого стало создание почтовой связи с Индокитаем. По мнению Армана, Китай не превратится в крупный рынок для французских производителей, но имелась цель, которую правительство могло уже предложить для деятельности французских судовладельцев: перевозка китайских рабочих-кули во французские колонии и особенно в Алжир, где не хватало рабочих рук. В этой связи депутат просил правительство представить на этой сессии предложение о кредите для того, чтобы определить движение транспорта из Китая до Алжира. Завоевание нижней Кохинхины Арман назвал значительным фактом. После храбрых действий морских сил, в чем была большая заслуга морского министра, желательно, чтобы первый шаг в деле колонизации обеспечил бы для

¹ *Moniteur*. 23 février 1862. *La session du Senat*. 22 février 1862. *Выступление Бренье*.

² *Moniteur*. 23 février 1862. *La session du Corps législatif*. 22 février 1862. *Проект адреса*.

французской торговли и промышленности выгоды от этого завоевания. По мнению депутата, необходимо было на данном этапе отказаться от практики прошлой колониальной системы, так как не следовало предоставлять в Сайгоне равные права всем иностранным торговцам. Но чтобы сохранить за французским элементом господство, достаточно ввести в эти владения голландскую финансовую систему, которая в высшей степени способствовала процветанию Явы. Известно, что благодаря надлежащим кредитам, которые метрополия предоставляла собственникам, аграриям и промышленникам в течение 25 лет, бюджетный дефицит снизился с 255 млн.фр. до 180 млн.фр. Голландское правительство получило прибыль в 75 млн.фр. Чтобы достичь подобных результатов в Кохинхине, от французского правительства не требовалось значительных авансов. Достаточно было лишь под его патронажем создать мощное общество под видом сельскохозяйственного и коммерческого банка, т.е. то, что сделали голландцы на Яве.

В этой системе колон, бывший или новый владелец земли, получал необходимые кредиты, чтобы определить культуру, более соответствующую климату и плодородию земли. Собранный урожай сразу же субсидировался коммерческим банком для реализации нового урожая.

Чтобы привлечь в Кохинхину французские капиталы, желательно не тормозить административными мерами движение, которое уже началось. На протяжении нескольких дней судовладельцы были встревожены корреспонденциями из Кохинхины, которые сообщали о полной реорганизации первых учреждений. Созданные после завоевания, с согласия военных властей морского министерства, циркуляры в Сайгоне, Сингапуре, Маниле, Гонконге объявили о продаже на аукционах всех земель Сайгона и его порта, не резервируя за ними права исключительного владения. Необходимо привлечь внимание морского министра к рекламациям, о которых шла речь, для того, чтобы объяснение комиссара правительства успокоило бы французских граждан, которые опасались иностранных спекулянтов, способных их заменить, благодаря громадным ресурсам, которыми они обладали в Индокитае. Реализация подобного факта передала бы в руки английских торговцев владение, за которое так дорого заплатили французы. Французское правительство, очевидно, не имело такого намерения.

Не следовало забывать о том, что в английских колониях закон запрещал французским гражданам без натурализации приобретать территориальную собственность любого вида¹.

Таким образом, Арман считал, что на данном этапе обсуждения проблемы, торговые интересы стали преобладающими в далеких экспедициях на Дальнем Востоке. По его мнению, главным итогом китайской экспедиции можно считать решение использовать труд кули во французских колониях, где не хватало рабочих рук. Арман потребовал от правительства принятия мер в Кохинхине, чтобы французские торговцы имели привилегии по сравнению с иностранными, в частности, английскими, которые обладали громадными ресурсами в этом регионе.

Относительно кохинхинской экспедиции выступил Плишон. Рассматривая

¹ *Moniteur*. 14 mars 1862. La session du Corps législatif. 13 mars 1862. Выступление Армана

финансовую ситуацию страны, он был поражен ненормальными расходами Франции на эти далекие экспедиции и невозможностью продолжать их, не обременяя долгами финансы государства. Он считал, что китайская и кохинхинская экспедиции являлись главными источниками этих расходов.

Каковы были проекты правительства в Кохинхине и цели, которых оно намеревалось достичь? Вот круг вопросов, поставленных Плишоном перед правительством. Начало кохинхинской экспедиции он датировал 1859 г., но прежде Плишон обратился к истории вопроса. Некогда Франция мечтала создать там колонию. По трактату 1787 г., подписанному при посредничестве епископа д'Аграна, Джалонг (свергнутый с трона суверен Кохинхины) уступил Франции бухту, полуостров Туран и предоставил некоторые торговые льготы. Условия этой уступки выразились в том, что Франция окажет содействие лишенному власти монарху для восстановления его королевства. Несколько лет спустя Джалонг вновь поднялся на свой трон, но без прямого содействия Франции, при помощи нескольких французских авантюристов, набранных во французских колониях Индии. С того момента трактат 1787 г. потерял свою силу. Жестокость аннамитских властей в отношении миссионеров и христиан, которые находились в этой империи, привлекла внимание правительства к Кохинхине. Трактат 1787 г. был поднят из французских архивов. Старые проекты Франции относительно этой области Дальнего Востока также стали объектом внимания. Но Франция и без этого трактата имела право защищать свои интересы и отомстить за смерть своих миссионеров во имя гуманности и цивилизации в этой части Китайского моря.

Командование экспедиционным корпусом было доверено адмиралу Рига де Женуи. По первоначальному проекту французская армия совместно с испанской должна была овладеть столицей Хуэ. Предполагалось, что это будет легкое предприятие. Флот подошел к Турану и завладел им. Армия укрепилась там, объявляя каждый день о своем продвижении к Хуэ. Когда наступил момент наступления, оказалось, что сил для этого недостаточно. Смертельный для европейцев климат сокращал их ряды, и они отказались от первоначального проекта. Тогда двинулись на нижнюю Кохинхину, овладели Сайгоном, а также: завоевали провинцию Биен-Хоа. Каковы цели правительства на нынешнем этапе? — спрашивал Плишон. Целью французской экспедиции было — обязать аннамитское правительство уважать интересы французских миссионеров, создать колонию в Ту ране или в провинции Биен-Хоа, которую завоевала французская армия, господствовать в стране либо непосредственно при помощи французских солдат, либо косвенно — посредством протектората* Таковы вопросы, которые напрашивались сами собой. Каковы бы ни были проекты правительства, Плишон считал, что их конечная цель — распространение французской торговли на Дальнем Востоке.

Плишон считал, что если речь шла о создании в Кохинхине специального рынка для Франции, откуда будут вытеснены иностранные конкуренты, то в этом есть интерес. Но если, напротив, практиковать экономическую доктрину (оратор имел в виду свободную торговлю), то трудно представить, что цель может быть достигнута. Вся торговля Дальнего Востока, считал Плишон, находилась во власти США и Англии, а Франция не была поставлена в достаточно выгодные условия, чтобы противостоять конкурентам. Это означало встать на путь значительных расходов.

Подводя некую черту, можно утверждать, что на сессиях Законодательного корпуса и Сената (1861-1862гг.) проявились две тенденции. Одна во главе с Ларабюром, требовала прекращения экспедиции по причине больших расходов. В этом его поддержали бюджетники и республиканец Оливье. Другая в лице группы депутатов, призывала правительство расширить масштабы кохинхинской экспедиции, которая могла бы привести к превращению этой провинции в колониальную базу Франции в этом регионе. Кроме того, во время парламентских дебатов четко определялись функции верхней и нижней палат парламента. Законодательному корпусу принадлежало право оценивать финансовые нагрузки, которые стали следствием этих экспедиций, а Сенат должен заниматься политической стороной вопроса и не отказывать в одобрении всего того, что могло расширить в справедливой мере колониальную политику Франции.

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել խմբագրական կոլեգիայի անդամ, պ.գ.դ. Վ.Ռ.Բալայանը: